

11. Тема голодомора в повести В. Михайлова «Хроника великого джута».

Надо сказать, что каждая из этих тем была масштабная, многогранная, социально значимая, их осмысление и освещение серьезно влияла на общественное сознание. Изучение этих сложных и многоаспектных тем требовало от писателей мужества, работы в архивах, поиска материалов, зачастую скрытых в спецхранах, и такая работа, конечно, не могла не менять сознания мастеров слова, обостряя политические, ментальные и духовные аспекты отношения к действительности, формируя особую ответственность за свою позицию. К таким писателям, безусловно, можно отнести и В. Михайлова, опубликовавшего наиболее крупное произведение на актуальную тему – документальную повесть «Хроника великого джута¹» в 1996 г. [10]

Одним из первых в когорте писателей Казахстана В. Михайлов в девяностых годах (1990 г.) [11] обращается в документальной форме к наиболее острой и табуированной теме голодомора в 1919-21, 1930-32 гг., унесшего более 60 процентов коренного населения республики. Почти одновременно был опубликован исторический роман С. Елубаева «Ақ боз уй» (1991 г.) в русском переводе «Одинокая юрта» - в 1992 г. В 2011 году вышел в свет роман А. Мекебаева «Құпия қойма», также посвященный теме голодомора в южном Казахстане. Эти три произведения пока остаются наиболее крупными и многоплановыми творениями, посвященными теме голода в постреволюционном Казахстане. В. Михайлов пишет, что ему было нелегко собирать и изучать материалы по голодомору, особенно в госархиве, к архивам КНБ он не был допущен. Между тем немало материалов находилось на руках простых людей. Часть из них попала в руки писателя. Известный архивный работник Хасанаев М.Ж. сообщал, что в 1980 году в архивы поступил материал некой Т.Г. Невадовской, который был оформлен в стихотворной форме, это практически поэтический реквием по погибшим от голода, созданный в 1933 г. [12.с.62] А ведь 1980 г. – это еще период могущества СССР. Материалы тридцатых годов, то есть периода самого бедствия, это в основном письма партийных и общественных деятелей к руководству, которые в не попали в прессу того времени, например, письмо Г. Мусрепова и товарищей к Голощекину, письмо Т. Рыскулова к Сталину. [12] В. Михайлов выразил сожаление, что в директивных обобщающих партийных документах того времени правдивого анализа голодомора на основе цифр и статистики, итогов комиссий он не нашел. Само обращение в такой теме, негласно запретной даже в шестидесятые и семидесятые годы XX века, за что поплатились свободой многие люди в тридцатых и сороковых годах, свидетельствует о спонтанном пробуждении интеллектуально-политического сознания В. Михайлова, решившего войти в контекст сложнейшего, неизученного социально-политического материала, подобного затаенному огню. Видимо, данный шаг назревал давно, он был продиктован биографическими факторами, так как поэт происходит из старинной русской крестьянской общины, раскулаченной и сосланной в Казахстан после гражданской войны. В период голода из этой большой семьи выжило только несколько человек. Тем не менее, ясно, что подготовка к освоению данной темы велась много лет, она сопровождалась не только сбором материала, часто архивного и документального, но и опросом людей, которые помнили годы голодомора, были свидетелями этой трагедии. Как непосредственные свидетели голодомора или хорошо осведомленные об этой трагедии были опрошены такие писатели, ученые и общественные деятели, как Гафу Каирбеков, Альжапар Абишев, Мекемтас Мырзахметов, Галым Ахмедов, Дана-бике Байкадамова, ветераны С.Н. Нургалымов, Хаджи-Ахмет Кулахметов, академик Ж.С. Такибаев, писатель Жаппар Омирбеков, Сагидолла Ахметов, писатель Камил Икрамов, писатель Мухтар Магауин, привлечены печатные воспоминания множества людей, данные историков Б. Тулепбаева и В. Осипова, ученых Н. Михайлова и Н. Тепцова. В итоге всех этих свидетельств, обобщая тягостный материал, В. Михайлов пишет: «В три года коллективизации Голощекин сделал с Казахстаном примерно то же, что Пол Пот с Кампучией». [13.с.357]